

DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-4-651-664

Научная статья / Research article

Конструирование идентичности мусульманских регионов России в контексте формирования общероссийской идентичности

Ю.М. Почта

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 pochta_yum@pfur.ru

Аннотация. Проблемой для исследователей современного российского общества является взаимосвязь идентичности регионов, условно называемых автором мусульманскими, с общероссийской идентичностью. Актуализация проблемы общероссийской идентичности в условиях обострения геополитического и цивилизационного конфликта России с коллективным Западом приводит к необходимости анализа вклада в воспроизводство этой идентичности различных конфессий, этнонациональных групп, в том числе и мусульманских регионов. Несмотря на большой объем проведенных исследований, роль мусульманских регионов в формировании общероссийской идентичности является весьма дискуссионным вопросом. Цель исследования состоит в выявлении движущих сил процесса конструирования региональной идентичности в мусульманских регионах страны. Исследование проводилось на основе системного подхода, дискурсного анализа, нарративного подхода и социального конструктивизма. В результате исследования было выявлено, что властвующие элиты в ряде регионов используют ислам наряду с этническим фактором в качестве легитимирующего их власть ресурса в отношениях с федеральным центром и собственным населением, конструируя региональную идентичность в процессе социализации и политизации ислама. Полученные результаты вносят вклад в развитие представлений о роли ислама в формировании общероссийской идентичности и в уточнение процесса развития федерализма в многонациональном и поликонфессиональном российском обществе.

Ключевые слова: гражданская идентичность, этническая идентичность, патриотизм, региональная идентичность, ислам, политическая нация, федерализм

Для цитирования: Почта Ю.М. Конструирование идентичности мусульманских регионов России в контексте формирования общероссийской идентичности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 4. С. 651–664. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-4-651-664>

© Почта Ю.М., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Благодарности: Статья подготовлена в рамках проекта ЭИСИ и Минобрнауки РФ № FSSF-2022-0040 «Российская идентичность: политические смыслы и индикаторы ценностной консолидации».

Construction of the Identity of Russia's Muslim Regions in the Context of the Emerging All-Russian Identity

Yuri M. Pochta

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

 pochta_yum@pfur.ru

Abstract. A problem for researchers of modern Russian society is the relationship between the identity of the regions, conditionally called Muslim by the author, with the all-Russian identity. The actualization of the problem of the all-Russian identity in the context of the aggravation of the geopolitical and civilizational conflict between Russia and the collective West leads to the need to analyze the contribution to the reproduction of this identity of various confessions, ethno-national groups, including Muslim regions. Despite a large amount of research, the role of Muslim regions in the formation of a common Russian identity is a highly debatable issue. The purpose of the study is to determine the role of Islam in the formation of regional and all-Russian identity. The study was conducted on the basis of a systematic approach, discourse analysis, narrative approach and social constructivism. As a result of the study, it was revealed that the ruling elites in a number of regions use Islam along with the ethnic factor as a resource legitimizing their power in relations with the federal center and their own population, constructing a regional identity in the context of the socialization and politicization of Islam. The results obtained contribute to the development of ideas about the role of Islam in the formation of an all-Russian identity and to clarify the process of development of federalism in a multinational and multi-confessional Russian society.

Keywords: civic identity, ethnic identity, patriotism, regional identity, Islam, political nation, federalism

For citation: Pochta, Yu.M. (2022). Construction of the identity of Russia's Muslim regions in the context of the emerging All-Russian identity. *RUDN Journal of Political Science*, 24(4), 651–664. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-4-651-664>

Acknowledgements: The article was prepared as part of the Social Research Expert Institute (EISI) and Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation project № FSSF-2022-0040 «Russian Identity: Political Meanings and Indicators of Value Consolidation».

Введение

Россия существенно усилила свое участие в мировой политике в первые десятилетия XXI века (в том числе с использованием вооруженных сил в Сирии и Украине). Она настаивает на желании самостоятельно определять собственный путь развития, реализовывать свой проект региональной интеграции (ев-

разийский выбор России) и быть одним из полюсов многополярного мира. В результате коллективный Запад во главе с США начал относиться к ней как к угрозе его глобальным интересам и международному порядку, «основанному на правилах». Против России ведется гибридная война, в рамках которой, среди всего прочего, могут создаваться и использоваться в целях дестабилизации и смены политического режима любые конфликты в российском обществе, в том числе этнорелигиозного характера. Для многонационального и полиэтнического государства такие конфликты могут представлять серьезную опасность. Проблема защиты суверенитета и территориального единства Российского государства предполагает постоянное внимание государства и общественности к поискам решений вопроса идентичности регионов (субъектов РФ), где проживает большое количество населения, считающее себя последователями ислама. В дальнейшем тексте мы эти регионы будем условно называть мусульманскими.

Значимость проблемы идентичности мусульманских регионов РФ связана с рядом глобальных, региональных и внутрироссийских факторов.

Глобальный уровень. После завершения холодной войны и прекращения противостояния двух идеологических систем — капиталистической и коммунистической — в современных обществах возникает большое количество идентичностей, в том числе определяющихся на основе конфессиональной принадлежности. В условиях современной глобализации усиливается геополитическая значимость цивилизационного фактора, в основе которого лежат ценности конкретных мировых религий, в частности ислама. Контролируемый коллективным Западом либерально-демократический мировой порядок начинает оспариваться другими проектами, среди которых имеются несколько проектов, предлагаемых мусульманскими странами (Саудовская Аравия, Турция, Иран). На российских мусульман оказывают влияние также зарубежные экстремистские и террористические движения и организации, выступающие под исламскими лозунгами.

Региональный международный уровень. Полтора десятка лет длился период упования на равноправное вхождение в «мировое сообщество» и соответственно — равнодушия российского общества к собственной идентичности. Тем самым Россия дала возможность таким соседним региональным амбициозным государствам, как Турция, беспрепятственно реализовывать планы усиления влияния на тюркские мусульманские государства постсоветского пространства и на мусульманские народы нашей страны, прежде всего тюркские.

Внутрироссийский уровень. В российской политике идентичность мусульманских регионов влияет на процесс формирования общероссийской идентичности. После прекращения существования СССР возникло новое государство — Российская Федерация, в котором продолжается становление государственности, создается собственная модель мирового порядка. В постсоветской России начался бурный процесс формирования региональной идентичности. Субъекты РФ, включающие национальные республики с мусульманским населением, участвуют в процессе формирования федеративного государства в условиях усиления унитарных тенденций в управлении государством. В обществе идет

возрождение религии, прежде всего православия и ислама. При поддержке государства идет процесс социализации мусульманской религии, усиления участия мусульманских структур в политической жизни общества, а также реализуется сложная задача создания российского ислама. Все это происходит в обществе, в котором сосуществуют досекулярные, секулярные и постсекулярные группы населения, которые различаются по своим мировоззренческим характеристикам и своей политической культуре. В 2014 г. произошло воссоединение Крыма с Россией, что в контексте нашего исследования означает появление еще одного условно мусульманского региона в нашей стране, в котором также идут сложные процессы конструирования этнических, конфессиональных, региональной и общероссийской идентичностей [Лункин 2018; Балтанова, Нестулаева, Рыбкина, Хузиева 2017].

Обзор литературы по проблеме

В англоязычной литературе многообразие региональных моделей взаимоотношений ислама, общества и государства в контексте глобализации [Mandaville 2014] в постсоветских реалиях [Pilkington, Yemelianova 2003] и применительно к России чаще всего рассматривается сквозь призму радикализации [Yemelianova 2009; Dannreuther, March 2010]. От общего обзора развития российского ислама [Malashenko, Nuritova 2009] авторы переходят к проблемам исламского политического лидерства [Matsuzato 2007], институционализации [Braginskaia 2012] и проблемам отдельных регионов [Light 2012].

Вопрос соотношения формирующихся общенациональной и региональных идентичностей привлек внимание исследователей вскоре после создания нового государства — Российской Федерации. Р.Ф. Туровский отмечал в конце первого десятилетия существования постсоветской России, что в условиях максимальной самостоятельности регионов «с одной стороны, постепенно, с большим трудом складывается российская общегражданская идентичность со своим набором консенсусных ценностей. С другой стороны, происходит регионализация общественного сознания, которая стала реакцией на кризис общенациональной идентичности, возникший в результате распада СССР» [Туровский 1999: 87]. Он делал вполне обоснованный вывод о том, что после распада СССР регионализация в нашем многонациональном обществе в основном происходила под воздействием этноконфессионального фактора. Целью этой регионализации в национальных республиках было создание национальной государственности посредством конструирования собственной идентичности, приоритетной по отношению к общероссийской. «Представители титульного этноса стали считать первичной и определяющей свою принадлежность именно к республике, а уже потом к России. В дополнение к расколу „центр — провинция“ появился новый раскол „центр — национальные республики“, причем в каждой республике сформировалась собственная идентичность» [Туровский 1999: 90]. Это происходило в условиях глобальной регионализации и необходимости замены утраченной советской идентичности.

О.Д. Волкогонова и С.О. Белоусов в 2009 г., рассматривая процесс восстановления вертикали власти в РФ, также признавали сосуществование двух типов идентичности, их дезинтеграционный потенциал, а также возможности возрастания значения региональной идентичности и ее доминирования над общероссийской идентичностью. «В конечном счете, — полагали они, — региональная и общероссийская идентичность занимают сейчас приблизительно равные доли в сознании россиян. Но обострение отношений по линии „центр — провинция“ (которое видно не только в различиях в образе и качестве жизни, но и на уровне ценностных систем, что проявляется в типах политического поведения и голо-сования), „центр — национальные республики“ (где региональная идентичность сочетается с этнонациональной)... может привести к возрастанию значения именно региональной идентичности, ее доминированию над общероссийской [Волкогонова, Белоусов 2009: 61].

По мнению Т.А. Корниенко, высказанному им также в 2009 г. в период реализации проекта восстановления вертикали власти в РФ, из-за несформированности общенациональной идеи в российском обществе происходит замещение российской идентичности идентичностью региональной. Этот процесс определяют местные элиты, а не население, так как «большинство населения страны и регионов не имеет устойчивых интересов и не желает выразить их в публичных политических действиях». Над общероссийской доминируют региональные идентичности из-за того, что «в отсутствие общенациональной идеи, способной интегрировать разнообразные интересы населения, именно региональные мифологемы выступают в качестве механизма конструирования групповой идентичности, поскольку используются региональной элитой в качестве инструмента формирования в менталитете локального «образа мира» [Корниенко 2009].

Л.М. Дробижева приходит к выводу о том, что общероссийская идентичность признается большинством представителей всех народов нашего общества и отделяется ими от этнической идентичности. Она является государственно-гражданской, и это способствует укреплению единства многонационального народа страны. Вместе с тем, полагает автор, «проблемы остаются в ее содержательном наполнении элементами гражданственности... Актуализация этнической идентичности в стране остается высокой... Следовательно, этнический фактор, поддержание межэтнического согласия остается существенным элементом гражданской интегрированности в российскую идентичность» [Дробижева 2018: 112].

По мнению А.В. Лубского, в настоящее время в нашем обществе доминирующая универсальная национально-государственная идентичность сосуществует с отдельными этнонациональными и национально-гражданскими идентичностями. Однако достигнутый уровень совместимости универсальной и отдельных идентичностей недостаточен для ослабления дезинтеграционного потенциала этих различий. Тем более, что «национальную идентичность приходится конструировать в условиях реэтнизации, усиления роли этнической и религиозной идентичностей, социокультурного и идеологического расколов в российском обществе, существования в нем избыточных социальных неравенств» [Лубский 2018].

Г.С. Денисова, А.В. Лубский и В.П. Войтенко отмечают необходимость исследования российской идентичности в полиэтнических регионах России, где с ней конкурируют этнонациональные идентичности. Касаясь процесса формирования российской идентичности, они обращают внимание на цивилизационное измерение российской идентичности, связанное с возникновением представлений «о России как государстве-цивилизации, как референте национально-цивилизационной идентичности». То есть предполагается, что основу общероссийской идентичности составляет представление о ней одновременно как о нации и цивилизации [Денисова, Лубский, Войтенко 2018: 134].

И.И. Болотина исходит из представления о том, что в национальных республиках региональная и этническая идентичности часто совмещаются. Она полагает, что региональная идентичность (как и этническая) является основанием общероссийской идентичности. А в тех случаях, когда региональная идентичность доминирует над общероссийской, это может быть свидетельством скрытых социально-политических или экономических противоречий между центром и регионами [Болотина 2020].

Итак, можно сделать вывод о том, после распада СССР в новой России произошел кризис идентичности и в качестве ответа на него начался процесс формирования прежде всего региональных идентичностей, а затем и общероссийской. Все это происходило в ходе попытки РФ войти в мировое сообщество, принять участие в либерально-демократическом мировом порядке. Российские исследователи соглашаются в том, что общероссийская и региональные идентичности успешно сосуществуют друг с другом, но способны к конфликтам вплоть до возникновения сепаратистских тенденций на основе абсолютизации региональных особенностей.

Можно полагать, что рост общероссийской идентичности неизбежно приводит в отдельных регионах к росту региональной этнической идентичности. Наиболее подверженными к доминированию региональной идентичности над общероссийской являются национальные республики, где усилиями местных элит осуществляется соединение региональной идентичности с этнонациональной. На этом основании можно говорить о полицентричности российского пространства, соединяющего общероссийскую идентичность с региональными (этнонациональными и национально-гражданскими) идентичностями. Существенные расхождения существуют между теми, кто считает, что к России применима концепция гражданской (политической) нации, и теми, кто критически относится к попыткам применить к России западные представления о государстве-нации, ссылаясь на постимперский контекст формирования современного российского общества. Они высказывают предположение о том, что основу общероссийской идентичности составляет представление о ней одновременно как о нации и цивилизации.

Для нашего исследования представляет большой интерес процесс формирования региональных идентичностей под влиянием этнонационального фактора, включающего религиозные ценности. Формируют или конструируют региональные идентичности местные политические и интеллектуальные элиты в со-

ответствии со своими потребностями. О.Д. Волкогорова и С.О. Белоусов объясняют этот процесс следующим образом: «Использование ресурса региональной идентичности может быть востребовано внешними акторами — федеральным правительством, элитами других регионов, международными организациями и т.п. для получения самых различных результатов (от налоговых льгот и инвестиций до политического престижа). В случае же использования внутренними акторами, речь, как правило, идет либо о легитимизации власти (правлящими элитами), либо о подрыве ее легитимности и передаче в другие руки (оппозиционными элитами)» [Волкогорова, Белоусов 2009: 58].

Целью нашего исследования является выявление движущих сил процесса конструирования региональной идентичности в мусульманских регионах страны, а также решение таких задач, как определение соотношения национального и конфессионального факторов этого процесса, взаимосвязи между региональными и общероссийскими идентичностями, особенностей конструирования региональной идентичности в Татарстане.

Соотношение национального и конфессионального факторов конструирования региональной идентичности

На процесс становления региональной идентичности постсоветской России как многонационального и поликонфессионального государства большое влияние оказывают этнический и религиозный факторы. В основном это происходит в национальных республиках. Контекстом этого процесса в религиозном плане является религиозное возрождение (глобальное и российское), которое в мусульманских регионах проявляется в возврате к элементам исламского образа жизни (уровень массового сознания), а для местных элит выступает одним из факторов формирования региональной политической идентичности (идеологический уровень). То есть этот процесс одновременно сочетает движение «снизу» — со стороны населения и «сверху» — со стороны элиты. На разных этапах становления региональной идентичности религиозный фактор сосуществует или конкурирует с этническим фактором. Многие авторы, в частности Л.В. Сагитова, полагают, что если в 1990-е гг. был актуален этнический фактор (волна национализмов в ситуации утраты общегосударственной идеологии), то с 2000-х гг. более значимым становится религиозный фактор [Сагитова 2018: 313]. Это приводит к возникновению многоуровневой идентичности, включающей общероссийскую (федеративную), региональную, этническую, религиозную, гражданскую компоненты. Исследования ценностных оснований идентичности молодежи Северного Кавказа, проведенные Е.А. Авдеевым и М.Е. Ерохиной, показали, что молодежь в этом регионе разделяет идентичности, в которых присутствуют традиционные и современные ценности. У большинства этих молодых людей, придающих большее значение, чем русская молодежь, этнической, конфессиональной и региональной идентичностям, сформировалась и общероссийская идентичность [Авдеев, Ерохина 2022].

Вышеизложенное позволяет нам поддержать точку зрения, согласно которой региональные процессы были и остаются частью процесса формирования общероссийской идентичности. В зависимости от конкретного этапа развития регионов этнический и религиозный факторы конкурируют или сосуществуют друг с другом в процессе конструирования региональных идентичностей под воздействием как местных элит (движение «сверху»), так и населения (движение «снизу»).

Влияние религиозного и этнического факторов на демократическое развитие России

В последние годы существования СССР и в первое десятилетие становления Российской Федерации отношения центра и ряда регионов были конфликтными из-за их стремления получить максимальный объем прав вплоть до попыток создать собственное государство (из интересующих нас регионов — Татарстан, Башкортостан, Чечня). Для сохранения государственности руководству страны, в основном В.В. Путину после прихода на пост президента РФ, пришлось создавать вертикаль власти, обуздывая процесс неуправляемой регионализации и формирования авторитарных политических режимов в ряде российских регионов. Были использованы как административные и правовые (создание федеральных округов, согласование федеральной и региональных конституций), так и силовые методы, в частности под лозунгом «восстановления конституционного порядка» в ходе двух чеченских войн в период с 1994 по 2002 г. Риски для российской государственности, полагают некоторые российские исследователи, все еще сохраняются в связи с тем, что в ряде мусульманских регионов (в республиках Северного Кавказа) наблюдается увеличение роли этнической идентичности в ущерб общегосударственной идентичности [Болотина, Кузнецова, Толстухина 2017].

Кроме того, неудачным оказался опыт развития демократии в первое десятилетие существования РФ, заключавшийся в разрешении создания политических партий на религиозной и этнической основе. Вскоре была осознана реальная возможность раскола нашего поликонфессионального и полиэтнического общества из-за религиозных конфликтов. Это приводило к угрожающей политизации религиозных (и этнических) противоречий в процессе становления политической системы и могло дестабилизировать общество. Из-за этого с 2001 г. создание таких партий на основе расовой, национальной и религиозной принадлежности было временно запрещено законом.

Исламский фактор формирования региональной и общероссийской идентичности

Этот процесс основывается на ряде исторических предпосылок. Политика ограничения свободы совести в СССР не сумела вытеснить исламский образ жизни населения мусульманских регионов. Была крайне низкой степень институционализации этой конфессии, издательско-просветительская деятельность и подготовка священнослужителей. Поэтому полная открытость российского общества

после распада СССР привела к тому, что в страну хлынул поток исламских миссионеров, имевших огромные финансовые ресурсы, образовательные и издательские возможности и предлагавших собственные концепции ислама, вплоть до экстремистских. Государственные структуры не могли и не хотели держать под контролем этот процесс. Это был серьезный вызов для российской государственности, так как верующим мусульманам в результате деятельности зарубежных миссионеров и местных радикальных националистов предлагались новые идентичности, противостоящие российской общенациональной идентичности. Это были идентичности, связанные с принадлежностью к тюркскому этносу, с вовлеченностью в неоосманский проект, разделением ценностей экстремистских и террористических организаций, использующих исламские лозунги. В последние годы, по мнению В.С. Лебедева, наиболее важными причинами радикализации экстремистов «оказываются неэффективность политических институтов, социальная неустойчивость республик и идеологическое давление со стороны террористов»¹.

Важная роль ислама в конструировании региональной идентичности отражает и реальные процессы социализации ислама в российском обществе в сферах экономики, политики, права, медицины, образования, моды. Процесс этот противоречив и может приводить, как пишет А. Ярлыкапов, «к таким явлениям, как, например, ситуация фактического полиюридизма в Дагестане, а также к общему сужению светского пространства на Кавказе. На бытовом уровне в некоторых районах Северного Кавказа практически господствует адат и шариат, а со светским правом люди сталкиваются достаточно редко и формально. Случается это не только в силу ускоренной исламизации населения, а в значительной мере в силу того, что светское право не работает в жизненно важных сферах»².

Усиление исламской идентификации в качестве мотивации политической деятельности российских мусульман отмечают Д.Г. Мирзаханов и З.А. Исрапилова. Они считают, что «поиск принципов справедливого общественного устройства в переходном российском обществе перемещается в сторону попыток политизации институтов мусульманской самоорганизации» [Мирзаханов, Исрапилова 2017].

По мнению В.С. Лебедева, в Дагестане наблюдается реализация модели усиления исламского фактора (политизации ислама) «снизу». Хотя республиканские власти не заинтересованы в сильной политизации ислама, однако они поддерживают деятельность Духовного управления мусульман республики и ограничивают возможности его фундаменталистских конкурентов. Такой подход он называет инструментальной политизацией ислама, осуществляемой для сохранения существующего положения³.

¹ Лебедев В.С. Сравнительный анализ моделей политизации ислама на материалах Чеченской Республики и Республики Дагестан: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2016.

² Ярлыкапов А. Российский ислам в контексте ситуации на Ближнем Востоке // Россия в глобальной политике. 14 июня 2016. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rossijskij-islam-v-kontekste-situaczii-na-blizhnem-vostoke/> (дата обращения: 25.09.2022).

³ Лебедев В.С. Цит. соч.

Мы видим, что ислам как фактор конструирования региональной идентичности используется в условиях возрождения ислама в России, происходящего в формах социализации и политизации. Для региональных элит большой интерес представляет инструментальная политизация ислама, осуществляемая для легитимации их власти и регулирования отношений с федеральным центром, а также с зарубежными мусульманскими государствами и структурами.

Конструирование региональной идентичности в Татарстане

Субъектами становления региональной идентичности в Татарстане были местная элита (политическая и духовная) и население. Существенное влияние внутри страны на Татарстан оказывала политика федерального центра, а извне — руководители мусульманских государств и исламских центров и организаций. Л.В. Сагитова справедливо отмечает, что «для политической элиты, формировавшей новую идентичность республики, ислам явился не только духовной исторической ценностью, но и осмысливался в инструментальном ключе — как значимый ресурс в контексте выстраивания отношений с международным сообществом (исламские страны Востока) и позиционирования региона в качестве „северного форпоста ислама“ в России» [Сагитова 2018: 315].

Как и в других регионах, влияние этнического и религиозного факторов в Татарстане постепенно изменялось. С 1990-х гг. в основном этнический фактор способствовал конструированию новой региональной идентичности в попытке Татарстана претендовать на собственную государственность. Татарский язык и ислам трактовались как важные элементы татарской идентичности. Одним из этапов этого процесса было в 1994 г. подписание Договора о разграничении полномочий между Российской Федерацией и Республикой Татарстан.

С 2000-х гг., по мере усиления курса федерального центра на централизацию и ограничение сепаратистских тенденций в ряде республик, этнический фактор уступает место или дополняется религиозным. Резко увеличивается количество религиозных общин и мечетей, большинство татар в городе и в сельской местности признает себя верующими мусульманами. В итоге, в рамках модернизационного подхода, татарская интеллектуальная элита способствовала соединению этничности, религии и политики [Сагитова 2018: 316].

Усиление влияния религии в контексте модернизационного подхода неизбежно привело к обращению татарской элиты к наследию «джадидизма» — реформаторского мусульманского движения татарской элиты в XIX в. Обращение к «джадидизму» трактуется как способ идеологического обоснования достойного места Татарстана в современном поликонфессиональном российском обществе и на мировой арене, в частности в мусульманском мире. В этом качестве Татарстан стремится представлять себя как общество, интегрально соединяющее светское и религиозное начала, с паритетностью сосуществования ислама и христианства, обладающее современной (т.е. нефундаменталистской) версией ислама (татарский ислам), способное в качестве посредника обеспечивать связи РФ с тюркским и мусульманским миром. В этом плане интересна мысль

Д.Г. Мирзаханова о том, что в результате «для татарской элиты и уммы на первом месте стоят принципы татаризма-тюркизма, в отношении которых ислам занимает второстепенный характер. Политическая элита Татарстана осуществила этнолингвистическую консолидацию ислама как часть татарстанской локальной идентичности в переходном контексте» [Мирзаханов 2018].

Таким образом, ислам превратился в Татарстане в один из основных факторов конструирования региональной идентичности, имеющей значение как внутри России, так и за ее пределами.

Вместе с тем необходимо признать, что большая роль религии в формировании региональной идентичности несет с собой ряд угроз. Так как реисламизация общества происходит в условиях возрождения ислама в мире в целом (исламская глобализация), то с этим связаны серьезные риски утраты контроля региональных элит над традиционным исламом, над татарской уммой. Поэтому актуальными являются задачи подготовки собственных кадров духовенства, обеспечения единства внутри уммы, преодоления негативных внешних влияний со стороны фундаменталистских, экстремистских террористических движений. С этой целью были созданы Российский исламский институт и Булгарская исламская академия, одной из целей которых является возрождение традиций татарского исламского богословия.

Заключение

Мы выяснили, что формирование региональной идентичности в мусульманских регионах России после распада СССР является противоречивым процессом, у которого есть внутренние и внешние причины, имеются позитивные и негативные результаты. Только постоянный контроль государства и общества за этими процессами, государственно-конфессиональное сотрудничество, внимание к отношениям центра и регионов в условиях асимметричного федерализма дают возможность конструктивного формирования и взаимодействия общегосударственной и региональных идентичностей, светских и религиозных ценностей, мусульманской и православной конфессий.

Очевидно, что тенденция усиления влияния мусульманских институтов и религиозных ценностей способна обеспечивать конструирование региональной идентичности в мусульманских регионах. Элиты в ряде регионов используют ислам в качестве легитимирующего власть ресурса в отношениях с федеральным центром и собственным населением. Это происходит посредством признания особой роли ислама властями и использования исламской риторики в выступлениях государственных деятелей для легитимации проводимой ими политики.

Но религия наряду с этническим фактором может способствовать попыткам разорвать связь между общероссийской и региональной идентичностью, подпитывать сепаратистские настроения, а также экстремистские и террористические движения. Возможно нарушение принципов светскости нашего государства и свободы вероисповедания. Из-за воспроизводства различий в выборе приоритетов ценностных оснований различных идентичностей со-

храняется потенциал этнических конфликтов, особенно в таких мультиэтнических регионах, как Дагестан. На дальнейшее развитие процесса конструирования региональных и общероссийской идентичности будет оказывать процесс создания российского ислама.

Заметная роль ислама в формировании идентичности в мусульманских регионах в российском поликонфессиональном обществе предполагает необходимость продолжения исследований способов обеспечения стабильного существования федеративного государственного устройства и толерантного отношения к религиозным ценностям в условиях сохранения светского характера государства. Происходящий в этих регионах процесс взаимодействия религиозной и национальной идентичностей предполагает дальнейшие исследования проблемы взаимодействия региональных и общероссийской идентичности.

Поступила в редакцию / Received: 17.07.2022

Доработана после рецензирования / Revised: 30.07.2022

Принята к публикации / Accepted: 15.08.2022

Библиографический список

- Авдеев Е.А., Ерохина М.Е.* Ценностные основания идентичности молодежи Северного Кавказа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 1 (65). С. 56–65. https://doi.org/10.52452/18115942_2022_1_56
- Балтанова Г.Р., Нестулаева Д.Р., Рыбкина Е.А., Хузиева Э.Ф.* Крымский ислам и российская умма: постановка проблем // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 3. 117–121.
- Болотина И.И.* Соотношение государственно-гражданской, региональной и этнической идентичностей в современной России // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2020. № 3. С. 28–37.
- Болотина И.И., Кузнецова Е.И., Толстухина Т.В.* Проблемы формирования государственно-гражданской идентичности в национальных регионах // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2017. № 3. С. 52–61.
- Волгогонова О.Д., Белоусов С.О.* Феномен региональной идентичности как фактор политического процесса в России // Россия и современный мир. 2009. № 1. С. 49–62.
- Денисова Г.С., Лубский А.В., Войтенко В.П.* Российская идентичность как предмет научно-исследовательских практик // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2018. № 4 (229). С. 127–138.
- Дробижева Л.М.* Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 100–115. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.09>
- Корниенко Т.А.* Теоретические аспекты исследования политической идентичности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 2. С. 61–69.
- Лубский А.В.* Проекты конструирования национальной идентичности в современной России // Гуманитарий Юга России. 2018. № 1. С. 48–64. <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2018.1.3>
- Лункин Р.Н.* Ислам среди крымских татар: особенности этноконфессиональной ситуации // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 1. С. 269–275.

- Мирзаханов Д.Г. Мусульманское сообщество постсоветского Татарстана: между этнонациональной самобытностью и исламом // Историческая этнология. 2018. Т. 3, № 1. С. 113–118. <https://doi.org/10.22378/he.2018-3-1.113-118>
- Мирзаханов Д.Г., Ибраилова З.А. Особенности восприятия политики мусульманами в различных регионах России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru
- Рамазанов Р.О., Нагиева М.К., Исмаилова С.Ф. Исламский фактор в Дагестане в постсоветский период: состояние и тенденции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2019. № 1 (234). С. 120–126.
- Сагитова Л.В. Ислам в конструировании регионального политического дизайна современного Татарстана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2018. № 3. С. 313–322. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2018-20-3-313-322>
- Туровский Р.Ф. Региональная идентичность в современной России // Российское общество: становление демократических ценностей? / отв. ред. А. Рябов, М. Макфол. М.: Гендальф, 1999. С. 87–136.
- Braginskaia E. 'Domestication' or Representation? Russia and the Institutionalisation of Islam in Comparative Perspective // *Europe-Asia Studies*. 2012. Vol. 64, no. 3. P. 597–620.
- Dannreuther R., March L. *Russia and Islam*. London: Routledge. 2010. Vol. 8. P. 1815–1914.
- Light M. Migration, 'Globalised' Islam and the Russian State: A Case Study of Muslim Communities in Belgorod and Adygeya Regions // *Europe-Asia Studies*. 2012. Vol. 64, no. 2. P. 195–226.
- Malashenko A.V., Nuritova A. *Islam in Russia* // *Social Research*. 2009. Vol. 76, no. 1. P. 321–358.
- Mandaville P. *Islam and Politics* (2nd ed.). Routledge, 2014. <https://doi.org/10.4324/9781315814773>
- Matsuzato K. Muslim Leaders in Russia's Volga-Urals: Self-Perceptions and Relationship with Regional Authorities // *Europe-Asia Studies*. 2007. Vol. 59, no. 5. P. 779–805.
- Pilkington H., Yemelianova G. *Islam in Post-Soviet Russia*. Routledge Curzon, 2003.
- Radical Islam in the Former Soviet Union / Ed. G.M. Yemelianova. 1st ed. Routledge, 2009. <https://doi.org/10.4324/9780203862988>

References

- Avdeev, E.A., & Erokhina, M.E. (2022). Value-semantic basis of the North Caucasus youth identity. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 1(65), 56–65. https://doi.org/10.52452/18115942_2022_1_56 (In Russian).
- Baltanova, G.R., Nestulayeva, D.R., Rybkina, E.A., & Huziyeva, E.F. (2017). Crimean Islam and the Russian Ummah: Problem Statement. *The Review of Economy, the Law and Sociology*, 3, 117–121. (In Russian).
- Bolotina, I.I. (2020). Relationship of state-civil, regional and ethnic identity in modern Russia // *Izvestiya Tula State University. Humanitarian sciences*, 3, 28–37. (In Russian).
- Bolotina, I.I., Kuznetsova, E.I., & Tolstukhina, T.V. (2017). Difficulties of state-civil identity creating in the national regions. *Izvestiya Tula State University. Humanitarian sciences*, 3, 52–61. (In Russian).
- Braginskaia, E. (2012). 'Domestication' or Representation? Russia and the Institutionalisation of Islam in Comparative Perspective. *Europe-Asia Studies*, 64(3), 597–620.
- Dannreuther, R., & March, L. (Eds.). (2010). *Russia and Islam: State, Society and Radicalism* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203854211>
- Denisova, G.S., Lubsky, A.V., & Voitenko, V.P. (2018). Russian identity as a subject of research practices. *Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies*, (4), 127–138. (In Russian).

- Drobizheva, L.M. (2018). Russian identity: Discussions in the political space and the dynamics of mass consciousness. *Polis. Political studies*, (5), 100–115. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.09> (In Russian).
- Kornienko, T.A. (2009). Theoretical aspects of political identity investigation. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, (2), 61–69. (In Russian).
- Light, M. (2012). Migration, ‘Globalised’ Islam and the Russian State: A Case Study of Muslim Communities in Belgorod and Adygeya Regions. *Europe-Asia Studies*, 64(2), 195–226.
- Lubsky, A.V. (2018). The projects of national identity construction in modern Russia. *Humanities of the South of Russia*, 1, 48–64. <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2018.1.3> (In Russian).
- Lunkin, R.N. (2018). Islam among the Crimean Tatars: features of the ethno-confessional situation. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, (1), 269–275. (In Russian).
- Malashenko, A.V., & Nuritova, A. (2009). *Islam in Russia. Social Research*, 76(1), 321–358.
- Mandaville, P. (2014). *Islam and Politics* (2nd ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315814773>
- Matsuzato, K. (2007). Muslim Leaders in Russia’s Volga-Urals: Self-Perceptions and Relationship with Regional Authorities. *Europe-Asia Studies*, 59(5), 779–805.
- Mirzakhanov, D.G. (2018). Muslim community of Post-Soviet Tatarstan: Between ethnic-national identity and Islam. *Istoricheskaya etnologiya — Historical Ethnology*, 3(1), 113–118. <https://doi.org/10.22378/he.2018-3-1.113-118> (In Russian).
- Mirzakhanov, D.G., & Israpilova, Z.A. (2017). The Characteristics of perceiving politics by the Muslims in different regions of Russia. *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 3. Retrieved July 1, 2022, from www.evestnik-mgou.ru. (In Russian).
- Pilkington, H., & Yemelianova, G. (2003). *Islam in Post-Soviet Russia*. Routledge Curzon.
- Ramazanov, R.O., Nagieva, M.K., & Ismailova, S.F. (2019). Islamic factor in Dagestan in the post-Soviet period: state and trends. *Bulletin of the Adyghe State University. Series I: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies*, (1), 120–126. (In Russian).
- Sagitova, L.V. (2018). Islam in the construction of the regional political design of contemporary Tatarstan. *RUDN Journal of Political Science*, 20(3), 313–322. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2018-20-3-313-322> (In Russian).
- Turovsky, R.F. (1999). Regional identity in modern Russia. In A. Ryabov, & M. McFaul (Eds.), *Russian Society: Formation of Democratic Values?* (pp. 87–134). Moscow: Gandalf. (In Russian).
- Volkogonova, O.D., & Belousov, S.O. (2009). The phenomenon of regional identity as a factor in the political process in Russia. *Russia and the modern world*, (1), 49–62. (In Russian).
- Yemelianova, G.M. (Ed.). (2009). *Radical Islam in the Former Soviet Union* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203862988>

Сведения об авторе:

Почта Юрий Михайлович — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН (e-mail: pochta_yum@pfur.ru) (ORCID: 0000-0001-9600-2665)

About the author:

Yuri M. Pochta — Doctor of Philosophy, Professor, Department of Comparative Politics, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University). (e-mail: pochta_yum@pfur.ru) (ORCID: 0000-0001-9600-2665)